

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

Россия, Санкт-Петербург.
 Санкт-Петербургский государственный университет,
 философский факультет, кафедра философской антропологии.
 Доктор философских наук, профессор.

Russia, St. Petersburg.
 St. Petersburg State University. Faculty of Philosophy. Department of philosophical anthropology.
 PhD in philosophy, professor.

sofik@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Статья посвящена развитию культурной географии как нового гуманитарного направления на отечественной почве. С точки зрения автора, история становления культурной географии напоминает судьбу культурологии как по основным проблемам, так и по критериям институализации. Вместе с тем «миры» культурологии и культурной географии сегодня существуют независимо друг от друга. Специалисты в области культурной географии используют семиотическую, философскую и культурологическую методологию, но редко обращаются к культурологическому и философскому знанию непосредственно. Автор рассматривает общие тенденции взаимосвязи культурной географии и культурологии. Особое внимание уделяется соотношению проблемных полей культурной географии, гуманитарной географии, геопоэтики, сакральной географии. В статью включен аналитический обзор новейших источников по культурной географии на русском и английском языках.

Ключевые слова: культурная география, культурология, гуманитарная география, поэтическая география, геопоэтика, сакральная география, культурный ландшафт, топоним, урбанистика

Cultural Geography in Perspective of Culturology (an Analytic Review)

The article deals with the development of cultural geography as a new research field in Russia. From the author's point of view, the history of cultural geography examines the fate of culturology in terms of the major problems, as well as the criteria, of institutionalization. However, culturology and cultural geography exist independently of one another today. Specialists in the field of cultural geography use the methodologies of semiotics, philosophy and culturology (cultural studies), but rarely apply them directly to culturology and philosophical knowledge. The author observes the general trends of the relationship between cultural geography, philosophy and culturology (cultural studies). Special attention is paid to the correlation among fields of cultural studies, urban studies, cultural studies, human [humanistic, humanitarian] geography, geo-poetics, and sacral geography. A survey of contemporary publications in Russian and English is included.

Key words: Cultural geography, culturology, cultural studies, human [humanistic, humanitarian] geography, poetic geography, geo-poetics, sacral geography, cultural landscape, toponyms, urban studies

Введение

Культурная география на отечественной почве, несомненно, переживает бум. В этом смысле ее судьба напоминает судьбу культурологического знания — и по проблематике, и по срокам возникновения, и по признакам первоначального «непризнания», и по критериям официальной институализации. Вместе с тем мир культурологии и мир культурной географии до сих пор существуют относительно независимо друг от друга. Как правило, культурологи (впрочем, как и философы) при первом упоминании воспринимают понятие «культурная география» как новое и малопонятное. То же самое относится к смежному понятию «гуманитарная география». Культурные

географы, со своей стороны, используя сходную методологию, редко обращаются к культурологическому и философскому знанию непосредственно. Таким образом, мы имеем ситуацию взаимного взросления, очень напоминающую нигилистическую (подростковую) стадию становления личности, отстаивающей свою автономию и самостоятельность.

Цель данной вступительной статьи заключается в рассмотрении тех общих тенденций, которые в будущем, возможно, смогут объединить усилия специалистов разных гуманитарных профилей, снять некоторые внешние разночтения.

Культурная география исторически возникла в качестве особого направления в рамках социально-экономической географии. Предметом ее исследования стали пространственные и культурные различия между регионами Земли, основанные на идентификации географических пространств с точки зрения

* Работа поддержана грантом Санкт-Петербургского государственного университета, Мероприятие № 7 за 2011 год (составление научно-аналитических обзоров)

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

их культурной самобытности. Само научное направление было основано американским ученым Карлом Зауэром в начале 30-х годов XX века. Существенный вклад в становление культурной географии внесли Ричард Хартшорн и Уильбур Зелинский.

В России культурная география, в основном, интерпретируется как раздел (мета)географических исследований. Вместе с тем очевидна тенденция использования в культурной географии наиболее апробированных методов гуманитарных наук, прежде всего семиотических и философско-культурологических. В отечественной традиции существует ряд фундаментальных исследований (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Р. О. Якобсон, Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев, М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, М. С. Каган, А. Я. Флиер и др.), выполненные в семиотическом и историко-культурном ключах. Они никогда не относились к направлению «культурная география», хотя в них имплицитно содержатся идеи данного направления гуманитаристики. Вместе с тем существует особое направление в культурно-географической мысли, последователи которого непосредственно развивают идеи культурной (и гуманитарной) географии (Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский, В. Л. Каганский, В. Н. Калущков, А. Г. Дружинин, Д. Н. Замятин, В. П. Максаковский, М. В. Рагулина, И. И. Митин, О. А. Лавренова и др.).

Таким образом, общие тенденции становления культурной географии свидетельствуют о том, что мы имеем дело с междисциплинарным исследовательским полем, требующим своей интерпретации в широком культурологическом горизонте. Несомненно, что потенциал «ландшафтных» и «топохронных» стратегий культурно-географического знания очень высок.

В обсуждении нуждаются такие общие для культурологии и культурной географии проблемы, как уточнение областей знания о культуре в рамках общей «классификации наук», согласование базовых исследовательских стратегий и описательных процедур, выявление локального своеобразия основных пространственных универсалий культуры. Опыт показывает, что трудности, возникающие на пути серьезной культурологической подготовки, сходны с проблемами, возникающими в других областях гуманитарного знания (психология, педагогика, культурная/гуманитарная география и др.).

Культурная география, гуманитарная география, поэтическая география (геопэтика), сакральная география: их соотношение.

Географические знания, как физические, так и социальные, имеют давнюю историю. В истории географы часто описывали особенности земных пространств, которые сегодня считаются относящимися к творческой деятельности человека, а не к физическим характеристикам ландшафта. Так, один из предшественников Геродота, древнегреческий историк и географ Гекатей из Милета (490–550 до н. э.), наряду с описанием географических особенностей местности, интерпретировал природу и привычки жителей античной эпохи, то есть объединял географические исследования с «человековедческими».

Пережив в своей истории длительный «позитивистский» период, когда конкретно-географические методы в области экономической, физической, политической географии преобладали и даже считались единственно возможными, геогра-

фическое знание вступило в новый период своего развития. С 1960–1970 гг. в связи с критикой позитивистских и марксистских подходов появились первые концептуальные исследования, объединявшие между собой географический и общекультурный дискурсы. С этим связано появление такого направления, как критическая география.

Критическая география уже стояла на пороге той разновидности культурно-географического знания, которые в дальнейшем получили названия «гуманистической» (в русских содержательных транскрипциях — «гуманитарной») географии и «новой культурной географии».

Вместе с тем актуальной сегодня становится проблематика так называемой поэтической географии (геопэтики). Общегуманитарные корни геопэтики можно найти в античной культуре — как в художественном ее аспекте, так и в теоретических изысканиях («Поэтика» Аристотеля). В отечественной культуре корни геопэтического мышления можно найти как в творчестве великих поэтов (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, Н. Гумилев, А. А. Ахматова, А. Блок, И. Бродский) и прозаиков (Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Булгаков, А. Платонов, А. Грин), так и в других областях искусства. Современное культурологическое мышление «с необходимостью приходит к геопэтике» (В. Кулаков). Как показали многочисленные исследования семиотико-топологической направленности, пространственное сознание обретает сегодня статус «картографического», получает художественное «зрение» там, где обычный взор видит лишь геометрические схемы городов и транспортные развязки.

Основателем западной геопэтики считают Кеннета Уайта, который так описывает историю возникновения данного направления:

«Международный институт геопэтики я создал собственными силами в Париже, сколотив вокруг себя интеллектуальное ядро человек из 40. Главное, в чём я заинтересован — это в продолжении жизни на земле (именно этим человечество пренебрегает в наибольшей мере!) и в выражении осмысленного бытия-на-земле посредством всех богатств языка. Для выполнения этой задачи категория поэтического — основополагающая. Поэтическое лежит в основе всей духовной и интеллектуальной деятельности. Почему мы можем говорить о категории поэтического в лингвистике, в психологии, в социологии, но не в политике.

Насущность поэтического (мировосприятия) очевидна и нужно работать над созданием более динамичной, жизнотворной, жизнеобразующей поэтики. Над этим я и тружусь в последние годы. Это моя собственная работа — в прозе и в стихах, в сборниках эссе — и на этом зиждется наш институт. Это междисциплинарное сообщество, объединяющее, к примеру, географов, биологов, психологов и социологов. Цель общей работы — прекрасное и гармоничное чувство мира...» (Из интервью журналу «Atlas»).

Мы были отделены от земли долгое время: вся западная философия и наука основывается на классификации и разделении (грубо говоря, чтобы «узнать» вещь, западный человек должен препарировать её, вырвав из среды).

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

И только теперь мы начинаем обращаться к более целостному пониманию вещей.

Я предпочитаю вводить философские рассуждения в канву повествования исподволь, ненавязчиво, вживляя их в бытие и путешествие. Хайдеггер где-то отметил, что именно германцы всегда грешили обстоятельным, всесторонним обдумыванием явлений, и это обдумывание связано, как правило, с «вышагиванием», с ходьбой, путешествием.

Главный вопрос моего пристального внимания — это земля: как существовать на ней, как сосуществовать с нею человеку. Это основной вопрос. И даже не потому, что большинство ответов на него оказались несостоятельными и не выдержали никакой критики временем, но больше потому, что необходимость ответа на него становится вопросом выживания...» (Из интервью с Джонатаном Фрээрером по поводу американского издания книги «La Route Bleue»)¹.

На синтетическом понимании концепта «культурная география» настаивают многие западные исследователи (обзор их точек зрения см. в соответствующем разделе данной статьи), хотя и здесь однозначного понимания мы не находим. Например, один из авторитетных англоязычных сайтов дает такие базовые определения:

Культурная география является одной из двух основных ветвей географии (наряду с физической географией) и часто обозначается как география человека. Культурная география занимается изучением многочисленных аспектов культуры, обнаруживаемых по всему миру и то, как они связаны с пространствами географическими точками, в которых происходят культурные события, и вместе с тем исследует то, как люди перемещаются по различным направлениям. Некоторые направления культурной географии особое внимание уделяют изучению языка, религии, различных экономических и государственных структур, искусства, музыки и других культурных аспектов, которые объясняют, как и/или почему люди существуют в тех районах, в которых они живут. Глобализация становится в этом смысле тем важным фактором, основываясь на котором различные культурные явления легко «путешествуют» по всему миру <..>. Сегодня, культурной географии имеет практическое значение и в более специализированных областях, таких как феминистская география, детская география, туризм, урбанистическая география, гендерная география и политическая география. Она развивается с целью изучения разнообразных культурных практик и человеческой деятельности, — в той степени, в какой они пространственно связаны между собой².

Сходное понимание мы находим в Британской энциклопедии. В то же время англоязычная Википедия считает культурную географию (Cultural geography) разделом географии гуманитарной (Human geography).

Что касается соотношения культурной и гуманитарной географии, особую точку зрения по этому вопросу имеет Д. Н. Замятин. В частности, он полагает, что

Гуманитарная география — междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность. Базовые понятия, которыми оперирует гуманитарная география, — это культурный ландшафт (также этнокультурный ландшафт), географический образ, региональная (пространственная) идентичность, пространственный или локальный миф (региональная мифология). Понятие «гуманитарная география» тесно связано и пересекается с понятиями «культурная география», «география человека», «социально-культурная (социальная) география», «общественная география», «гуманистическая география» <...> В начале XXI в. понятие «гуманитарная география» часто воспринимается как синоним понятия «культурная география». В отличие от культурной географии, гуманитарная география: 1) может включать различные аспекты изучения политической, социальной и экономической географии, связанные с интерпретациями земных пространств; 2) позиционируется как междисциплинарная научная область, не входящая целиком или основной своей частью в комплекс географических наук; 3) смещает центр исследовательской активности в сторону процессов формирования и развития ментальных конструктов, описывающих, характеризующих и структурирующих первичные комплексы пространственных восприятий и представлений...³

В последние годы все более актуальными становятся исследования по так называемой «сакральной географии». Здесь особые споры по поводу ее соотношения с другими «географиями» не возникает, и, несмотря на то, что сакральная география постепенно выделяется в особую область исследования, ее принято считать одним из разделов культурной географии. Большинство работ, написанных в этом жанре, являются вполне культурологическими по содержанию и синтезируют такие области культурного познания, как художественное творчество, религиозное искусство и религиозная философия, культурно-исторические исследования.

Как представляется автору данной статьи, с культурологической точки зрения существующее сегодня тематическое разделение внутри общей проблематики культурной географии связано не с принципиальными отличиями в методологических установках или же в предмете исследования. Чаще речь идет о конкуренции различных научных школ и направлений, борьбе за приоритет и т. д.

Так, например, «поглощение» культурной географии географией гуманитарной терминологически можно объяснить тем, что понятие «гуманитарное» шире понятия «культурное», поскольку науки о культуре — это часть гуманитарных наук. Но вместе с тем «науки о культуре» включают в себя большой

¹ См.: <http://www.liter.net/geopoetics/golov.html>

² <http://geography.about.com/od/culturalgeography/a/culturaloverview.htm>.

³ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. Т. 9. № 3. 2010. С. 26–27.

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

пласт антропологического знания, и в этом смысле ни о каком «поглощении» речи быть не может. Скорее, можно говорить о пересечении культурологии и культурной географии. Причем таким пересечением, в котором культурно-географическое знание частично можно представить в качестве знания культурологического.

Таким образом, терминологические штудии только запутывают существо вопроса. Автор статьи полагает, что с позиций современного культурологического знания можно говорить о четырех разновидностях культурной географии, представляющих собой своеобразные уровни (сферы, пласты) географического знания, рассмотренные в культурологической перспективе:

1. *Макроуровень*: [Новая] культурная география ([new] cultural geography)
2. *Микроуровень*: Гуманитарная география (human geography)
3. *Метауровень*: Поэтическая география (геопоэтика — георетика)
4. *Сакральный уровень*: Сакральная география (sacral geography)

Наш обзор новейшей литературы основывается именно на таком понимании структуры и задач культурной географии.

Предшествующие обзоры. Во многих исследованиях по культурной (гуманитарной) географии встречаются солидные обзоры литературы. Остановимся на двух из них.

В опубликованной в 2005 г. статье «Культурная география и проблематика "Места"»⁴ Н. А. Черняева анализирует некоторые важные источники, вышедшие в свет в период 1989–1998 гг. Анализу подверглись следующие работы:

- Harvey, David. Justice, Nature & The Geography of Difference. N. Y.: Blackwell Publishing, 1996.
- Hayden, Dolores. The Power of Place: Urban Landscapes as Public History. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1997.
- Lefebvre, Henri. The Production of Space / Transl. by Donald Nicholson-Smith. Oxford: Basil Blackwell, 1991.
- Lofland, Lynn. The Public Realm: Exploring the City's Quintessential Territory. N. Y., 1998.
- Soja, Edward. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory. L., N. Y.: Verso, 1989.

По мнению Н. А. Черняевой (и многих других современных исследователей), сегодня гуманитарные науки переживают значительный сдвиг в сфере методологии, связанный с усилением пространственно-географической компоненты. На смену прежним мыслительным матрицам, основанным на исторической парадигме (при которой любой материал располагался прежде всего по временной оси и рассматривался в историческом развитии), приходят такие способы осмысления материала, которые можно назвать географическими. Влияние «географического» мышления сказывается в философии, литературоведении, антропологии, социологии и многих других отраслях. Каждая из этих наук все более активно оперирует метафорами пространства, начиная с концепта «ситуационное знание» (*situated knowledge*), введенного в научный оборот феминистской теорией, понятия «локализованная субъектив-

ность» (*localized subjectivity*) в культурологии и культурной антропологии и заканчивая такими междисциплинарными категориями, как глобализация, диаспора, пост- и неокOLONИЗАЦИЯ и т. п. Новая культурная география, согласно многим ее последователям, предоставляет средства для выражения и голос тем социальным субъектам, которые связаны с детерриторизацией современного пространства — со сдвигами государственных и культурных границ, с нео- и постколониальным развитием, с маргинализацией одних и возвышением других территорий...

Концептуальные обзоры проблем культурной и гуманитарной географии содержится в основных работах Д. Н. Замятина — одного из основателей современной отечественной гуманитарной географии.

В работе «Культура и пространство: моделирование географических образов», опубликованной в 2006 г., автор посвящает первую главу (С. 21–84) классификации многообразия источников по исследуемой теме. Последовательно анализируются традиции изучения образов географического пространства в философии, в других гуманитарных науках, в гуманитарной географии, естествознании, а также общая специфика географических образов в культуре. В конце главы приведены выводы и ссылки на несколько сотен источников.

Обзоры различного объема содержатся также в соответствующих диссертационных исследованиях и в монографических исследованиях по теме.

Обзор источников на русском языке

Начнем обзор с тезисов концептуального выступления И. И. Митина на заседании Комиссии по культурной географии, состоявшегося в Москве в феврале 2006 года.

Как пишет автор,

«целесообразно предложить новое рамочное и более географичное определение культурной географии как одной из географических наук, изучающей закономерности формирования и развития, а также правила конструирования и трансформации территориальных культурных систем. Под последними предлагается понимать системы, состоящие из элементов (артефактов и ментифактов) культуры, отношение между которыми опосредовано территорией. Под это определение подпадают все трактовки культурных ландшафтов (культурных районов, культурных ареалов) — как подразумевающие реальные объекты, так и представления о них в культуре; собственно, внимание ко второму пониманию и добавляет культурной географии вторую часть предметной области. В такой трактовке создание комплексных культурно-географических характеристик — одна из основных задач культурной географии; это метод исследования и форма изложения информации о территориальной культурной системе, имеющая целью отражение своеобразия места <...>»⁵.

И. И. Митин понимает культурную географию в прикладном (практическом) смысле, позволяющем моделировать план и методику конкретно-полевых исследований. Эта точ-

⁴ Гуманитарные науки. Вып. 9. (№ 35 (2005), раздел «Рецензии».

⁵ http://rgo.msk.ru/commissions/cultural/2006_02_08-2.html

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

ка зрения чрезвычайно важна, так как позволяет культурной географии оставаться на прочной «географической» почве, не переходя грань слияния с культурологией (или же с культурной антропологией). Кроме того, эта точка зрения вполне согласуется с новейшими тенденциями в западной культурной географии, делающей акцент на практическом использовании культурно-географических знаний.

Диссертационные исследования. За последние годы по культурной географии были защищены несколько докторских диссертаций в области географических наук, а также культурологии (Д. Н. Замятин) и философии (О. А. Лавренова). Выделим некоторые из них.

Рагулина М. В. Культурная география: Теории, методы, региональный синтез. Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук. Иркутск, 2005 (специальность 25.00.24)

Научная проблема, решаемая в диссертации, связана с аналитическим осмыслением феномена культурной географии, выявлением тенденций ее современного развития в России. По мнению автора диссертации, культурная география — мощная и авторитетная ветвь географии человека, которая в настоящее время заново открывается отечественной географической мыслью. Содержание и возможности современной географии человека напрямую связаны с динамичным и не всегда предсказуемым характером происходящих в обществе перемен. Еще не так давно основой общенаучной методологии были эволюционные модели, провозглашавшие безграничные возможности технологии и научно-технического прогресса. Модернизация и постмодернизация западных обществ породили глобалистские теории такого, как казалось, близкого будущего. В отечественной географии часто «за кадром» оставались важнейшие проблемные поля, не вписывающиеся в ее жесткие рамки. Живая ткань человеко-природного бытия разъединялась на строго определенный и ранжированный субдисциплинарный ряд, где человек как таковой, вместе со своим обыденным жизненным миром был просто не уместен: Гипертрофированная антропоцентричность зарубежных ветвей географии человека критиковалась как проявление субъективного идеализма. В России проблематика и подходы, сам дух антропогеографии начала XX в. могли стать прочным фундаментом; дальнейшего развития географии.

Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии. Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук. Москва, 2009 (специальность 25.00.24)

Научная проблема, на решение которой направлено диссертационное исследование, может быть сформулирована как разработка нового культурно-ландшафтного направления исследований в культурной географии. У современной российской географии есть мощный предшественник в виде русской антропогеографии первой четверти XX века, что позволяет лучше понять своеобразие процессов гуманизации современной российской географии. Вместе с тем эти процессы протекают довольно болезненно. И было бы большим упрощением во всем видеть только идеологические причины. Вероятно, в гораздо большей степени на гуманизацию географии влияют сложившиеся научные традиции, включая институциональные формы организации науки, и традиции географического

образования. Вместе с тем в каждой географической области, в каждой её научной дисциплине (даже очень, казалось бы, далеко от гуманитарных вопросов) существуют точки роста, влияющие на процесс гуманизации науки. В культурной географии одной из таких точек роста является ландшафтная концепция.

Этнокультурное ландшафтоведение представляет собой одно из перспективных направлений реализации ландшафтной концепции в культурной географии. В процессе своего развития оно стремится полноценно использовать культурно-языковые возможности самого концепта ландшафта и теоретико-методологические возможности ландшафтной концепции. Предмет этнокультурного ландшафтоведения охватывает круг вопросов этнокультурного освоения ландшафтов Земли. Оно включает четыре исследовательских направления — учение о культурном ландшафте, этноприродное ландшафтоведение, антрополандшафтоведение и лингволандшафтоведение.

Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва, 2009 (специальность 24.00.01). М., 2010.

В этой работе наиболее ярко проявлена взаимосвязь между проблемами культурной географии и семиотическим анализом, применяем в философско-культурологическом дискурсе.

Как пишет автор, проблема взаимоотношения культуры и пространства, пространственных характеристик культуры — область постоянного интереса как гуманитарных, так и естественных наук. В разнонаправленных исследованиях культуры все большее значение приобретают созданные культурой смыслы географического пространства и ландшафта.

Одна из основополагающих идей диссертации связана с тем, что бытие культуры в географическом пространстве неотделимо от процесса символизации среды. В то же время, как считает О. А. Лавренова, географические объекты и/или топони́мы становятся метафорами, символами, знаками в том случае, если в культуре существуют устойчивые ассоциации с определенными историческими событиями, артефактами или уникальными чертами природного ландшафта. Поэтому можно говорить, что географическое пространство неотделимо от созданных культурой образов и символов, обретающих характеристики целостной системы, которую можно обоснованно рассматривать как геокультурное пространство.

Культурный ландшафт — явление, лежащее в том срезе семиосферы, где знаковые системы культуры оказываются напрямую связанными с географическим пространством в целом и его отдельными объектами в частности.

Соответственно, возможно поднять проблему изучения культурного ландшафта как знаковой системы — проблему семантики культурного ландшафта. Изучение этой проблемы выводит на новый методологический уровень целый пласт разрозненных исследований по географии духовной культуры, философских и культурологических изысканий в области географических образов и представлений как феномена культуры.

Монографические исследования и периодические издания. Спектр монографических исследований в областях, прилегающих к культурной географии, чрезвычайно велик. Остановимся на некоторых работах.

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1993–2007. В этой серии автором, в частности, изданы книги:

- Образы Индии: опыт экзистенциальной культурологии. М., 1993
- Национальные образы мира: Общие вопросы Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Сов. писатель, 1988; М.: Прогресс, 1995.
- Космо-Психо-Логос. М., 1995.
- Америка в сравнении с Россией и Славянством. М., 1997.
- Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998.
- Национальные образы мира: Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М., 1999.
- Национальные образы мира. Соседи России. М., 2003.
- Ментальности народов мира. М., 2003.
- Космо-Психо-Логос. (2-е изд.). М., 2007.

Многотомник известного отечественного философа и культуролога, посвященный анализу национальных образов мира в динамике их развития. В нем дана развернутая презентация пространственно-временных характеристик культурных миров в их уникальных исторических координатах. Данные работы никогда не относились «официально» к проблематике культурной географии, на них не так часто ссылаются представители этого направления географической мысли. Однако несомненна их роль в понимании синтетичности проблем культурной, гуманитарной и поэтической географии.

Сам автор резюмирует проблематику своих книг в таких кратких тезисах (работа «Космо-Психо-Логос»):

1. Проблема касается Целого. Оно постижимо лишь совместными усилиями рассудочного и образного мышления, и потому работа здесь идет «мыслеобразами».
2. Исследование одушевлено пафосом интернационализма и равноправия: в оркестре мировой культуры каждая национальная целостность дорога всем другим и своим уникальным тембром, и гармонией со всеми.
3. Каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называнию «национальным образом мира». Это — вариант инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса).
4. Всякая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, то есть единство национальной природы, склада психики и мышления.
5. Природа каждой страны есть текст, исполнена смыслов <...> В ходе труда за время Истории конкретный народ разгадывает зов и завет Природы и создает Культуру.
6. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнении: Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы.
7. Национальное (как и этнос, и язык) подвержено социальным, классовым дифференциям, растяжениям и расколам, но это — проблема второго этапа и высшего пилотажа; сперва же нужно выяснить, что может стать раскалываемо.
8. Национальный образ мира сказывается в пантеонах, космогониях, просвечивает в наборе основных архетипов-символов в искусстве. Ближайший к нам путь — анализ национальной образности литературы и рассмотрение чрез нее

всей толщи культуры, включая и естествознание — как тексты научной литературы.

Этот анализ распространяется Г. Д. Гачевым на культурно-географические образы различных регионов мира.

Первое и очевидное, чем, по мнению автора, определяет тип национальной модели мира — это природа, в которой вырастает народ и сотворяет свою историю. Природа каждой страны — это не географическое понятие, не окружающая среда. Природа есть мистическая субстанция, «природина» — природа и родина, мать — земля своему народу. В качестве метаязыка для своих описаний, пишет автор, я использую язык четырех элементов, примыкая к древней традиции натурфилософии: земля, вода, воздух, огонь, понимаемые расширительно и символически — суть слова этого метаязыка, а эрос служит синтаксисом. Я исследую, продолжает Г. Д. Гачев, какой элемент культуры перевешивает, для какого народа или страны пространство важнее, для какого время, что более характерно для данного народа в культуре.

Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. М., 2001 (дополнительно: Каганский В.Л. Ландшафт и культура. М., 1997; его же: Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. — 2009. — №1. С. 62–70)

По мнению автора, культурный ландшафт за последние десятилетия стал предметом повышенного интереса, особенно в России. Привлекает значительное внимание и само понятие «культурный ландшафт». Оно никогда не принадлежало всецело какой-либо одной области знания или деятельности, но культурный ландшафт как таковой исследуется, осмысливается и представляется в основном географией (понимаемой широко). Один из ведущих лейтмотивов всей географии — именно ландшафт.

В. Л. Каганский придерживается достаточно широкого понимания термина «культура», что подразумевает, в частности, рассмотрение науки, а, следовательно, и научной дисциплины «география» в качестве одной из сфер человеческой культуры. Таким образом, функционирование концепта «культурный ландшафт» в науке — частный случай его бытования в нашей культуре. Культурный ландшафт — феномен и предмет (как научный, так и культурный), который заведомо дан как семейство концепций, и ни одна из них на универсальность и монополизм не может претендовать.

Архетип культурного ландшафта. Ландшафт, по мнению В. Л. Каганского, оформлен и в той сфере его существования, которую сейчас принято называть ментальностью. Образы ландшафта, в том числе образы концептуальные, его самоопределения, «автопрезентации», образы-и-мифы — его компонент, особая часть не менее важная и не менее прочная, нежели все остальные. Это онюдь не придаток и не довесок к телесности ландшафта, напротив: большинство людей живет именно и прежде всего в этой реальности образа, мифа; для большинства людей фазовое пространство жизненное ландшафтного. Собственно, в ландшафте мало кто живет. Персонаж «автор — житель ландшафта»; тексты — рассказы путешественника по миру ландшафта...

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Во многом примыкает к предыдущему изданию сборник научных статей, изданный в Вильнюсе:

P.S. Ландшафты: оптики городских исследований / отв. ред. Н. Милерюс, Б. Коуп. Вильнюс, 2008.

Сборник представляет собой интересную попытку представить разнообразие подходов и концептуализации в исследованиях городского пространства в контексте, который обычно обозначается в качестве постсоциалистического. Аббревиатура "P.S." в интерпретации авторов книги и в разных ее разделах означает и Post-socialist, Post-Soros, и Post-Scriptum, и даже Pferd-Starke. В предисловии к книге подробно разъясняется этот авторский ход, позволяющий в образном стиле осветить различные аспекты формирования и существования постсоветских урбанистических пространств. Главная цель данного сборника — инициировать дискуссию о различных измерениях городского пространства и способах его координации с социальным целым. Сборник предназначен в первую очередь для университетской аудитории, всех, кто интересуется методологией социальных и культурных исследований, а также для разного рода исследователей практик городского пространства.

Основные разделы книги:

- P.S. города: Нарушение порядка времени и пространства
- P.S. города: Экономика и/или политика?
- P.S. города: Урбанизация под вопросом?
- За пределами P.S. города?

Автор проанализированного выше диссертационного исследования является также автором книги *Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта*. М., 2010.

По мнению автора, культурный ландшафт — проблемное поле взаимоотношения культуры и пространства, пространственных характеристик культуры; это часть семиосферы, где знаками выступают географические объекты, топонимы, гидронимы. В ней огромное значение имеют созданные культурой смыслы географического пространства. Культура заново структурирует пространство своего обитания, и представления о среде превращаются в знаковую систему. Таким образом, знаковая система, создаваемая культурой, генетически связана с базовыми установками и кодами культуры. Реализуясь в пространстве, любая культура становится пространственным явлением, которые невозможно изучать без опоры на концепты ноосферы и пневмосферы.

Работа интересна применением ярко выраженной семиотической и культурно-философской методологии, а также конкретным анализом различных географических пространств, включая семиотику Санкт-Петербурга, Москвы и Перми.

Абаше В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2008.

Второе издание книги (первое вышло в свет 2000 году) представляет собой первый том 12-томного проекта издания книг о Перми, осуществляющегося в настоящее время.

Согласно авторской концепции, Пермский текст включает в себя широкий спектр «внутренних текстов», характерных для исторически важных геокультурных пространств. Так, анализируя письменные источники от Епифания Премудрого

до Пастернака и современных самиздатовских стихов, автор включает в понятие Пермского текста особенности ландшафта, истории, географии, повседневного уклада в их семиотическом горизонте. Анализ локальных текстов Перми последнего столетия приводит к выводу о взаимодействии различных семиотических координат культурного текста.

Авторская точка зрения состоит в том, что для развития современной культуры в целом характерно укрупнение объектов изучения. Город как феномен культуры и социальной жизни вызывает все возрастающий интерес. Здесь встречаются интересы истории, антропологии, социологии, политологии и географии.

Несомненно, что авторский подход позволяет не просто дополнить современные исследования по семиотике города, но и раскрыть многие аспекты культурно-географического его понимания.

Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М., 2011.

В книге рассматриваются классические и современные теории городов — от классической чикагской школы до сложившейся в последнее десятилетие акторно-сетевой теории. Значимые идеи урбанистической теории воспроизводятся с учетом специфики постсоветских городов и тех сложностей, с которыми сталкиваются исследователи при их изучении. Как подчеркивается в рецензиях на эту книгу, она представляет, скорее учебник по социологии урбанистики, достаточно редкий в нашем образовательном пространстве. Вместе с тем книга выстроена на основании хорошего знания западной урбанистической традиции и неплохо вписывается в общую динамику исследования современных городов. По мысли автора, в ходе фиксации европейской философией и социологией масштабных социальных трансформаций современности город выступает как одна из самых репрезентативных частей общества, олицетворяя собой взаимосвязь индустриализации и урбанизации, отчуждения и нормализации. Урбанистическую теорию, как полагает автор, можно считать частью социальной теории. Сложность взаимодействия социальной теории и города обусловлена тем, что город — это и главное пространство, в котором происходят социальные изменения, и ключевое место, в котором социальная теория создается.

Книга оснащена интересным прикладным материалом, а также развернутой библиографией по главам исследования.

В последнее время, как уже указывалось, приобретают все больший вес работы, связанные с проблемами *сакральной географии*. И хотя большинство исследователей полагают, что сакральная география является особым разделом культурной географии, связанным с изучением культурных пространств различного религиозного наполнения, тем не менее, специфика исследований по сакральной географии достаточно очевидна.

Границы сакрального в современной культуре не всегда фиксируются точно. Эта особенность проявляется, в частности, в способности нашего современника беспрепятственно совершать «номадическое движение»: пересекать культурные и географические границы, перемещаться из одного культурно-ре-

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

лигиозного центра в другой, то есть быть гражданином мира, человеком культуры. Религиозные модификации, присущие миру без границ, накладывают особые обязательства на всех участников этого культурно-географического процесса. Одной из показательных концепций в рамках сакральной географии является книга *Лидов А. М. Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре*, Москва, 2009.

Работа посвящена истории и теории создания сакральных пространств в культуре (на примере искусства Византии). Она основывается на исследованиях последних лет, которые во многом продолжают работы автора о символике и иконографии византийского и древнерусского храма. При этом она отражает принципиально новый методологический подход и особую теорию художественной культуры. В основе теории лежат три взаимосвязанных понятия, введенных автором в гуманитарную науку и вынесенных в заглавие книги. Наиболее общей является концепция «иеротопии», согласно которой создание сакральных пространств должно быть рассмотрено как особая сфера творчества и самостоятельная область исторических исследований. В книге на основе всех доступных источников реконструируются конкретные проекты «пространственных икон» и выявляются характерные «образы-парадигмы», одновременно предлагается новый взгляд на целый пласт явлений художественной культуры, ранее не попадавших в предметный мир истории искусства.

По мнению автора книги, почти полное отсутствие научных работ в данном направлении во многом связано с тем, что в современном языке нет адекватного термина-понятия, обозначающего эту сферу деятельности. Широко распространенный термин «сакральное пространство» не может в полной мере соответствовать задаче, поскольку он имеет слишком общий характер, описывая практически всю сферу религиозного. Несколько лет назад было предложено новое понятие — «иеротопия». Сам термин построен по принципу сочетания греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие), точно также как и многие слова, укоренившиеся в современном сознании за последние сто лет (к примеру, иконография). Суть понятия может быть сформулирована следующим образом: иеротопия — это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества. Задача иеротопии состоит в осознании существования особого и весьма крупного явления, нуждающегося в определении границ его исследовательского поля и разработке специальных методов изучения.

Серия книг известного исследователя, одного из лидеров отечественной гуманитарной географии. *Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов*. СПб., 2003; *Замятин Д. Н. Мета-география: Пространство образов и образы пространства*. М., 2004; *Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов*. М., 2006.

С его точки зрения, на протяжении всей своей истории география была по преимуществу естественной наукой, не чуждой, однако, искусству. Географы никогда не забывали об

образах мест и территорий, о красоте самого земного пространства. Пространством самим по себе география заинтересовалась совсем недавно — лишь в первой половине XIX века, когда немецкий географ Карл Риттер сформулировал методологические основы изучения земных пространств. Оставаясь в течение XIX–XX веков во многом естественной наукой, география постепенно наращивала свои гуманитарно-научные возможности и «амбиции», пытаясь понять законы человеческого восприятия и преобразования Земли.

Собственно вся серия книг Д. Н. Замятина посвящена интерпретации этого вопроса. Впечатляет пласт проблем, которые автор вводит в сферу гуманитарной географии. Помимо геополитического и геокультурного дискурсов, Д. Н. Замятин привлекает материал из истории художественной культуры, урбанистики, философии и культуры постмодерна и мн. др. В таком понимании гуманитарная география, скорее, становится разновидностью культурологической дисциплины, чем самостоятельной областью исследования (стоит напомнить, что Д. Н. Замятин защитил докторскую свою диссертацию на соискание ученой степени по культурологии).

Автора интересует проблема моделирования географических образов, которая является одной из наиболее важных. Быстрое внедрение в последние несколько десятилетий общественно-научных и гуманитарно-научных подходов в различные направления географических исследований привело к формированию междисциплинарного проблемного методологического поля.

Пространство и время — наиболее естественные и органичные координаты культуры, полагает автор. Любая культура имеет собственные, уникальные пространственные измерения. Эти измерения выражаются не только в конкретных географических условиях, в которых развивается культура, но и в определенных образах пространства (географических образах), порождаемых изучаемой культурой. Географические образы являются существенным компонентом рассматриваемой культуры, а также культуры вообще (взятой в ее абстрактном смысле). В то же время данные образы оказывают значительное влияние на формирование и развитие самой культуры, определяя ряд ее уникальных признаков и феноменов.

Проблемы соотношения культуры и пространства, их взаимодействия оказываются чрезвычайно актуальными как в сфере научного поиска различных гуманитарных дисциплин (культурология, политология, история, филология, психология и др.), так и в сфере непосредственной практической деятельности человека — будь то охрана культурного и природного наследия, внешняя и внутренняя политика государств, международные отношения, социально-экономическое развитие различных регионов и стран. Значительная часть современных гуманитарно-научных исследований ориентирована на изучение различного рода пространственных концептов и образов, причем такие исследования оказывают серьезное влияние на развитие общей методологии гуманитарных дисциплин в целом (например, изучение образов пространства в языкознании и литературоведении). Наряду с этим, большинство подобного рода работ практически не соприкасается с аналогичными попытками и исследованиями в естественных науках — прежде всего в культурной, политической и социальной географии.

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Наличие такого, до сих пор не перейденного «Рубикона» снижает общий методологический и прикладной потенциал изучения проблем взаимодействия культуры и пространства.

Д. Н. Замятин отмечает, что экономические практики во все большей степени становятся ориентированными на использование образов пространства, начиная от образов небольших сельских местностей, городов, культурных ландшафтов и заканчивая образами административно-политических образований государства, региональных политических союзов и даже цивилизаций. Культурные политики, политические действия и экономические решения в современном мире не представимы без целенаправленных, хорошо «упакованных» прикладных пространственных образов, которые являются их неотъемлемой и значительной частью.

По сути, проблематика моделирования географических образов относится, по мнению Д. Н. Замятина, к феноменологии культуры, анализирующей теоретические и методические поиски в других науках, но при этом обеспечивающей единый, «сквозной» взгляд на поставленную проблему и, соответственно, обуславливающей спектр предлагаемых автором теоретических и методических приемов.

Дополнительные источники. Обобщающие научно-методические статьи и исследования, включающие подробный обзор становления идеи культурной географии в западной и отечественной гуманитарной мысли. Разные по жанрам, порой несовместимые по историко-культурным, культурологическим и философским концепциям исследования, раскрывающие возможность поливариантного рассмотрения базовых идей культурной географии. Ведущие исследователи данного направления раскрывают многообразие подходов в данной области⁶.

Гуманитарная география. Научно-просветительский альманах. Вып. I–VI. М.: Ин-т наследия, 2004–2009⁷.

Альманах «Гуманитарная география» посвящен изучению «альтернативного» (и одновременно базового) концепта «гу-

манитарная география», в том числе в его отношении к идеям культурной географии. Широкий междисциплинарный подход позволяет также включать в состав альманаха публикации по культурной и социальной географии, культурному ландшафтоведению, теоретической географии, культурологии, философии культуры, социологии культуры, города и пространства, градостроительству, антропологии и этнографии, семиотике пространства и города и др. Обратим внимание на то, что в этом издании «внешние» противоречия, свойственные разделению научных школ на «культурно-географическую» и «гуманитарно-географическую», по сути, снимаются в связи с равноправным участием в издании ведущих представителей обоих направлений.

Лотман Ю. М. Семиосфера. М., 2006; *Лотман Ю. М.* Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн, 2010

Публикации выдающегося отечественного ученого, во многом основанные на архивных материалах, хранящихся ныне в Тартуском и Таллинском (Архив Ю. М. Лотмана) университетах, предстают как важнейшая источниковедческая и методологическая база для исследователей в области культурной географии. Последняя публикация, развивающая идеи работы «Культура и взрыв», вводит читателя в круг проблем, непосредственно примыкающим к культурно-географическому анализу. Ею открывается новая серия *Bibliotheca Lotmaniana*, в которой будут опубликованы архивные материалы Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц. Как заявляют издатели серии, приоритетным направлением для них является методология гуманитарного знания, ориентированная на разработку инструментария для филологических, культурологических и исторических исследований.

Обзор источников на английском языке

Общий взгляд на источники, представленные в европейской и американской традиции, показывает, что интенсивность культурно-географических исследований там на несколько порядков превышает нынешний российский уровень. В различных издательствах США и Европы в год выходят десятки монографий на эту тему, не считая сотен журнальных публикаций. Следует отметить, что «англоязычная» культурная география отличается не только многообразием тем и традиций, но и отсутствием специальных споров и дискуссий по поводу разграничения пространств культурной и гуманитарной географии. Иными словами, идея культурной географии, скорее, не разъединяет, а объединяет западное научное сообщество. Еще одним важным обстоятельством предстает то, что официальный импакт-фактор большинства рецензируемых изданий по культурной географии составляет от 2 до 8 — весьма высокий показатель.

В нашем обзоре мы остановимся на некоторых типичных изданиях, представляющих многообразие проблем, затрагиваемых в западной традиции культурной географии.

Journal of Social & Cultural geography. Published By: Routledge. Frequency: 8 issues per year. (Volume # 12, 2010, last issue).

Социальная и культурная география: журнал (периодическое издание, 8 номеров в год. Изд-во Routledge (Том 12, 2010 год — последний доступный выпуск).

⁶ Веденин Ю.А., Туровский Р.Ф. Культурная география, М., 2001; Калущков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008; Культурная география / Научн. ред. Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. М.: Ин-т наследия, 2001; География искусства. Вып. I–IV. М.: Ин-т наследия, 1996–2005.

⁷ Основные выпуски: Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Сост., отв. ред. Д. Н. Замятин; авт. Балдин А., Галкина Т., Замятин Д. и др. Вып. 1. М.: Институт наследия, 2004. 431 с.; Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Сост., отв. ред. Д. Н. Замятин; авт. Андреева Е., Белоусов С., Галкина Т. и др. Вып. 2. М.: Институт наследия, 2005. 464 с.; Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Сост., отв. ред. Д. Н. Замятин; авт. Абдулова И., Амоглонова Д., Балдин А. и др. Вып. 3. М.: Институт наследия, 2006. 568 с.; Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Сост., отв. ред. Д. Н. Замятин; авт. Абдулова И., Амоглонова Д., Герасименко Т. и др. Вып. 4. М.: Институт наследия, [2007]2]. 464 с.; Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Отв. ред. И. И. Митин; сост. Д. Н. Замятин; авт. Белоусов С., Вахрушев В., Глушкова И. и др. Вып. 5. М.: Институт наследия, 2008. 432 с.; Россия: воображение пространства / пространство воображения (Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Специальный выпуск) / Отв. ред. И. И. Митин; сост. Д. Н. Замятин, И. И. Митин. М.: Аграф, 2009. 464 с.

КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ / CULTURAL GEOGRAPHY

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Журнал «Социальная и культурная география» публикует большое количество оригинальных статей по специальным вопросам функционирования общества и культуры.

В статьях уделяется особое внимание идее пространства, места и характеру отношений к социальной и культурной сферах, включая проблемы неравенства, бедности, жилья, преступности, работы и отдыха, а также повседневной жизни (потребление, частная жизнь личности). Особое внимание уделяется проблемам исторического, социального и культурного наследия.

Кроме того, в журнале публикуются теоретические работы, касающиеся методологии эмпирических исследований, что вносит серьезный вклад в критическую географию (упоминавшаяся в первом разделе данного отчета *critical geography*, как предтеча «новой культурной географии» — М. У.), а также в географию человека (*human[istic] geography*) и в ее смежные области. Журнал ставит актуальные вопросы, связанные с социальными и культурными проблемами географии и способствует развитию научных дискуссий о них. Он стремится быть доступным международному научному сообществу, приглашая к сотрудничеству зарубежных авторов и экспертов.

Журнал поддерживает публикации молодых ученых (бакалавров и магистров). Все научные статьи в этом журнале проходят рецензирование.

Journal of Cultural Geography Published By: Frequency: 3 issues per year. Volume Number: 28.

Журнал культурной географии. Изд-во Routledge (периодичность 3 номера в год; Вып. № 28, 2010 год — последний доступный выпуск).

Начиная с 1979 г., этот журнал представляет собой международный форум для научных исследований, посвященных территориальным аспектам проживания различных групп людей, их деятельности. В публикуемых исследованиях эти проблемы связываются с ландшафтными представлениями и многообразными культурными явлениями. Журнал отличается высокое качество статей, написанных в доступном стиле. Помимо объемных научных работ, публикуются популярные эссе по специальным тематическим вопросам, связанным с основными темами журнала. Публикуются также обзоры новых книг по культурной географии и смежным с ней дисциплинам.

Don Mitchell. *Cultural Geography: A Critical introduction*. 2000. 325 p.

Дон Митчелл. *Культурная география: критическое введение*. Изд-во Wiley-Blackwell, 2000. 325 с.

Критическая оценка преобразований внутри западной культурной географии, которые произошли за последние два десятилетия. Культурная география, по мнению автора, объясняет культурные изменения в различных географических районах — от политики до повседневной жизни, в сфере производства и потребления — вплоть до проблем сексуальности, пола, расы и национальности.

Среди конкретных вопросов, требующих дальнейшего внимания и получивших освещение в работе Дона Митчела, следующие:

– анализ последних преобразований в культурной географической теории, пересмотр и востребованность наиболее ценных аспектов старых традиций;

- возобновление дискуссий по проблемам идеологии культуры, производства стоимости и роли культурного противостояния в воспроизводстве социальной жизни.
- развитие культурно-географической теории на примере осмысления современных «культурных войн».

Beyond Territory Dynamic Geographies of Knowledge: Creation, Diffusion and Innovation / edited by Harald Bathelt, Maryann Feldman, Dieter F. Kogler. Published by Routledge, 2011. 294 p. (Series: Regions and Cities)

За пределами территории динамических географий знания: создание, распространение и инновации / под ред.: Харальд Батлер, Марианн Фельдман, Дитер Ф. Коглер. Изд-во Routledge, 2011. 294 с. (серия «Регионы и города»)

Основной целью книги является обсуждение новых тенденций в области динамических географических инноваций. Авторы утверждают, что в эпоху растущей глобализации доминирующими представляются две тенденции: жесткая территориальная модель инноваций и локализованные конфигурации инновационной деятельности. Книга объединяет ученых, которые работают в этой области. Вместо обращения к известным концепциям и теориям, книга направлена на обсуждение непроясненных («узких») вопросов, связанных с жесткой территориализацией (*territorializations*) и упрощенческой политической деятельностью. Авторы представляют доказательства того, что инновации, хотя они и не зависят исключительно от региональных контекстов, могут особым образом влиять на ситуацию в каждой отдельной территории. Книга вводит в оборот новые эмпирические и концептуальные данные. Работа проведена междисциплинарной группой ведущих ученых в таких областях, как экономическая география, инновационные исследования и политические науки. Основываясь на недавних дискуссиях вокруг инновационных систем различных типов, она направлена на обобщение новых экономических и культурных инноваций и новых перспектив в области исследований по культурной географии.

Показательно, что в западной традиции существует практика издания справочников (книг для чтения) по культурной географии, которые представляют собой сборники оригинальных и написанных достаточно простым языком статей. Они используются в учебной работе со студентами, а также служат своеобразными «энциклопедиями» наличного состояния исследований по культурной географии. Одним из таких популярных изданий является *Handbook of Cultural Geography* / ed. by K. Andersson, M. Domosh, S. Pile, and N. Thrift. Sage Press, 2003 (first edition; last edition — 2009). *Справочник по культурной географии* / под ред.: К. Андерссон, М. Домош, С. Пайл, Н. Трифт. Sage Press, 2003 (переиздается каждые 1–2 года; последнее издание — 2009 г.)

Для издательства Sage эти издания представляют собой изучение «искусства культурной географии» в ее конкретных областях. Книга предназначена для аудитории, которая имеет достаточную степень знакомства с предметом, но которой хотелось бы больше узнать о конкретной теме или расширить свое понимание и масштабы работы в этой области.

Согласно точке зрения издателей, культурная география — это не просто «ландшафтная» или «полевая» дисциплина. При

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

обсуждении предмета культурной географии, ее границ со смежными гуманитарными областями становится очевидным, что «поле» культурной географии определяется нарушением привычных академических границ. Оно основывается на ненасытном энтузиазме нахождения новых проблем и идей.

Когда мы начали составлять план исследования, пишут авторы в предисловии, мы решили, что нужно попытаться придать ему режим междисциплинарности, нарушая в некотором смысле привычные рамки культурной географии. С этой целью были приглашены специалисты для редактирования разделов справочника, отражающих тематические интересы культурной географии, Наиболее важными оказались именно «поля взаимодействия» с другими дисциплинами.

Эта книга содержит главные вопросы, которыми заняты культурные географы, отражает специфику дискуссий, которые происходят в их среде.

Отличительной чертой культурной географии является перенос географических представлений на разнообразные объекты культуры. Географы интересуются тем, почему вещи там, где они находятся, представлены в своем частном значении, и что происходит, когда они начинают перемещаться, перестают быть изолированными. Важно и то, как и почему это происходит. Кроме того, культурная география способна изменить стиль традиционного мышления, существующий в географическом знании. Можно даже сказать, что культурная география — это особый стиль мышления, который вбирает широкий спектр вопросов и способов ответа на них.

Справочник по культурной географии, пишут издатели, в конечном итоге — это немного «недисциплинированное» дело. Мы надеемся радовать читателей, помочь им оценить не только то, что находится внутри книги, но что еще может быть достигнуто с помощью вложенных в нее идей. Книга может интриговать, раздражать или удивить — но это именно то, о чем и к чему *стремится* культурная география. Книга включает в себя восемь разделов (и более тридцати проблемных статей):

Fabian J. Memory against Culture. Duce Univ. Press, 2007.

Фабиан, Йоханнес. Память против культуры. Изд-во Duce Univ. Press, 2007.

В этой книге известный антрополог Йоханнес Фабиан оценивает современные антропологические практики и их новые формы. В двенадцати эссе приводятся теоретические размышления, связанные с обоснованием результатов предшествующей этнографической работы исследователя. Фабиан рассматривает центральные проблемы теоретических дебатов, тесно связанные с идеей культурной географии: язык и время, история и память, этнография и опыт признания. Автор демонстрирует комплексное видение проблем современной антропологии, делая центром внимания проблему языка.

Исследуется место лингвистики в современном языке, а также роль изучения материальной культуры, если представить ее наполненной «инаковыми» объектами. Переходя к практике этнографии, Фабиан рассматривает роль Интернет, полевых заметок, других письменных документов, связанных с полевыми этнографическими исследованиями. Этнография понимается им как необходимая часть географического видения мира, а культурная память — как отражение результатов

полевых исследований, проводимых заинтересованными практиками этого дела.

Автор пишет о том, что когда он собирал очерки для книги (сама книга представляет собой переложение лекций и семинаров, проведенных в течение пяти лет), он сгруппировал основные проблемы в четыре рубрики: «Расширяющаяся антропология», «Язык, время, объекты», «Забыть и вспомнить» и «Этнография». Хотя каждый очерк был написан для своих целей, получилась определенная последовательность которая отражала как личные интересы автора, так и интересы организаторов и спонсоров, с которыми он сотрудничал.

В целом книга представляет собой типичный «ход» западной антропологической мысли, согласно которому науки о человеке должны основываться на серьезном прикладном фундаменте, одним из которых является, согласно автору, «антропологическое расширение» возможностей постижения пространства и времени культуры.

Дополнительные источники

Carl Sauer on Culture and Landscape: Readings and Commentaries, edited by William M. Denevan and Kent Mathewson. Baton Rouge LU Press, 2009.

Ландшафт и культура: исследования Карла Суареса. Тексты и комментарии /под ред. В. М. Деневана и Кента Мэйфсона, 2009.

Сборник оригинальных текстов известного западного теоретика в области культурной и ландшафтной географии, с комментариями, вступительной и заключительной статьями редакторов издания.

Peet, Richard. Modern Geographical Thought; Blackwell; 1998.

Puÿt, Ричард. Размышления о современной географии, Изд-во Blackwell, 1998.

Работа, написанная профессиональным географом, основана на историческом, прикладном и теоретическом материале, раскрывающем взаимодействие культурного и географического пространств в динамике их развития.

Zelinsky W. Globalization Reconsidered: The Historical Geography of Modern Western Male Attire // Journal of Cultural Geography. 2004; Zelinsky W. This Remarkable Continent: An Atlas of North American Society and Cultures. (with John F. Rooney, Jr., Dean Louder, and John D. Vitek) College Station: Texas A&M University Press. 1982.

Зелинский, Вильбур. Переоценка глобализации: Историческая география современной западной мужской одежды // Журнал культурной географии, 2004; Зелинский, Вильбур. Этот замечательный континент: Атлас североамериканского общества и его культурного многообразия (при участии учеников и коллег Зелинского), 1982.

Классические исследования одного из патриархов американской культурной географии (род. 1921), выдержавшие большое количество изданий на разных языках. Цикл статей в «Журнале культурной географии» (1985-2005), а также около 10-и фундаментальных исследований монографического характера дают объективную картину развития американской культурной географии в XX веке.

David Atkinson. Cultural geography. Wiley-Blackwell, 2005.

КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ / CULTURAL GEOGRAPHY

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Дэвид Аткинсон. Культурная география — Wiley-Blackwell, 2005.

Книга известного американского автора ставит основной своей задачей определение той реальной территории, которую «оккупирует» культурная география. В работе раскрывается круг идей, с помощью которых формируется данное научное пространство. Книга в первую очередь адресована студентам гуманитарных специальностей.

A companion to cultural geography / ed. by James S. Duncan, Nuala Christina Johnson, Richard H. Schein. 2004. 529 pp.

Путеводитель [сопровождающий] в культурную географию / под ред.: Дж. С. Дункан, Кристина Джонсон, Ричард Н. Шайн.

В книге представлена серия эссе, посвященных сравнительной культурной географии природы, идентичности, ландшафта и власти. Практически она представляет собой введение в современную культурную географию, основанную на интерпретации субъективно-объективных предпосылок ее взаимодействия с социологией, антропологией (теорией личности), естествознанием и политической философией.

Заключение

С точки зрения культурологии, культурная география сегодня охватывает широкий спектр социально-гуманитарных дисциплин, связанных с идеей культуры. Она обретает свою идентичность как междисциплинарное направление, объектом изучения которого является как пространственное многообразие культур, так и проблема их локализации в различных регионах Земли. В более широком смысле речь идет о взаимовлиянии разнообразных символических пространств культуры в топосе (и хронотопе) ее развития. Исследования культуры нуждаются сегодня в «переворачивании» традиционного концепта «хронотоп» и обращении к *топохронным* исследованиям, пестующим идеи устойчивости, пространственной и территориальной локализованности культурных объектов, семантики культурных

пространств. В этой связи теоретические основы культурной географии представляется достаточно универсальными в общегуманитарном (и культурологическом) горизонте. Поэтому она требует тщательной проработки методологических вопросов.

Сравнительный анализ отечественных и западных источников показывает, что в России становление культурной географии происходит с запозданием примерно на 30–40 лет. Если в западной гуманитаристике количество и качество публикуемых работ находится на уровне развития других областей знания (культурная антропология, экономическая и политическая география, сравнительные исследования в рамках Cultural Studies и др.), то у нас речь пока идет лишь о становлении культурно-географического знания, об определении границ его компетенции и линий взаимодействия с другими областями гуманитаристики. В этом смысле судьба культурной географии напоминает судьбу культурологии на отечественной почве, тоже находящейся на стадии становления.

Существует настоятельная необходимость не только тесного взаимодействия культурологов, философов и специалистов по культурной географии, но и ясный запрос на философско-культурологическое осмысление проблем культурной географии. В настоящее время культурологи и философы практически не занимаются этими проблемами, не знают о существовании особого географического дискурса в области культуры, не упоминают культурную географию в своих исследованиях. Со своей стороны, культурно-географическое сообщество мало интересуется происходящим на ниве культурологических штудий. Точки пересечения образуются, если можно так выразиться, на уровне «ссылочного аппарата»: в научных работах разные авторы цитируют одни и те же источники (например, Ю. М. Лотмана или же В. Н. Топорова), но этим все и заканчивается.

Представляется, что эта ситуация временная, и в ближайшие годы нормальные научные контакты будут установлены.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

- Р. С. Ландшафты: Оптикой городских исследований. Вильнюс, 2008.
- Абашев В. С. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2008.
- Веденин Ю. А., Туровский Р. Ф. Культурная география, М., 2001.
- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1997–2007.
- География искусства. Вып. I–IV. М.: Ин-т наследия, 1996–2005.
- Гуманитарная география. Научно-просветительский альманах. Вып. I–IV / Под ред. Д. Н. Замятина. М.: Ин-т наследия, 2004–2007.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 495 с.
- Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Тысяча плато. М., 2010.
- Дружинин А. Г. Теоретические основы географии культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 114 с.
- Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб., 2003.
- Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.

- Замятин Д. Н. Мета-география: Пространство образов и образы пространства. М., 2004.
- Замятин Д. Н. Моделирование географических образов: Пространство гуманитарной географии. Смоленск, 1999. 256 с.
- Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.
- Каганский В. Л. Ландшафт и культура. М., 1997.
- Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008.
- Культурная география / Научн. ред. Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский. М., 2001.
- Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Ин-т наследия; СПб, 2004.
- Культурный ландшафт Русского Севера / Отв. ред. А. А. Иванова, В. Н. Калуцков. М., 1998.
- Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М., 2010.

КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ / CULTURAL GEOGRAPHY

УВАРОВ Михаил Семенович / Mikhail UVAROV

| Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) |

Лидов А. М. Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре, Москва, 2009.

Лотман Ю. М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн, 2010.

Лотман Ю. М. Семиосфера. М., 2006.

Максаковский В. П. Географическая культура. М., 1998.

Рагулина М. В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез. Иркутск, 2004.

Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М., 2011.

Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь, 2002.

Культурный ландшафт Русского Севера / Отв. ред. А. А. Иванова, В. Н. Калущков. М., 1998.

Стрелецкий В. Н. Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Известия РАН. Сер. географическая. 2008. № 5.

Суций С. Я., Дружинин А. Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-н/Д, 1994.

На английском языке

A companion to cultural geography / ed. by James S. Duncan, Nuala Christina Johnson, Richard H. Schein. 2004. 529 p.

Bridging the Gap: Connecting Christian Faith and Professional Practice in a Pluralistic Society / Dort College Press, 2009.

Carl Sauer on Culture and Landscape: Readings and Commentaries, edited by William M. Denevan and Kent Mathewson. Baton Rouge LU Prss, 2009.

David Atkinson. Cultural geography. Wiley-Blackwell, 2005.

Debres, Karen. Burgers for Britain: A Cultural Geography of McDonald's UK. Journal of Cultural Geography. 2005.

Debres, Karen. Burgers for Britain: A Cultural Geography of McDonald's UK. Journal of Cultural Geography. 2005.

Donald, Mitchell. Cultural Geography: A Critical Introduction. 2000. 352 p.

Fabian J. Memory against Culture. Duce Univ. Press, 2007.

Fabian J. Moments of Freedom: Anthropology and Popular Culture. Univ. Press of Virginia, 2008 (2-nd ed.)

Handbook of Cultural Geography / ed. by K. Andersson, M/ Domosh, S. Pile, and N. Thrift. Sage Press, 2003 (first edition).

Peet, Richard. Modern Geographical Thought; Blackwell; 1998.

Postmodernism and the Postsocialist Condition: Politicized art under socialism / ed. by Martin Erjavec. Univ. of California Press, 2003.

Social and Cultural Geography. Routledge Press, Vol. 12, 2010.

Zelinsky W. Globalization Reconsidered: The Historical Geography of Modern Western Male Attire // Journal of Cultural Geography. 2004.

Zelinsky W. This Remarkable Continent: An Atlas of North American Society and Cultures. (with John F. Rooney, Jr., Dean Louder, and John D. Vitek) College Station: Texas A&M University Press. 1982.

